

— О, а, я просто не мог уснуть, время подошло — вот и встал.

Такая похвала от Сун Аньцина заставила Бай Лучэнь растеряться, ведь тот всегда был его воображаемым соперником.

— Если уж говорить об умениях, то ты куда более талантлив. Я видел клип вашей группы, и он действительно впечатляет. Твой уровень мастерства ничуть не уступает певцам, которые выступают уже несколько лет, — полуискренне, полунасмешливо похвалил Бай Лучэнь, но в его глазах читалась легкая зависть и восхищение.

Бай Лучэнь подошел к Сун Аньцину и сел на расстоянии примерно полуметра. Достал из кармана губную гармошку и заиграл. Закончив мелодию, он произнес:

— Ты ведь знаешь, что многие тебе завидуют?

— Не знаю, завидуют ли мне многие, но знаю одно: сейчас многие завидуют тебе. Ты всего лишь стажер, но уже получил возможность играть на губной гармошке в шоу, — Сун Аньцин, перебирая сухую траву на земле, ответил то ли с легким сарказмом, то ли с глубоким сожалением.

— После этого шоу, возможно, к тебе начнут поступать предложения от других программ. А когда в следующем году ты будешь участвовать в отборе в мужскую группу, у тебя уже будет своя фан-база. Возможно, твой старт станет финишем для других участников.

Произнося эти слова, Сун Аньцин невольно покачал головой и усмехнулся. Ведь он сам был таким же, но в итоге все испортил.

— Разве ты не более достоин зависти? Ваша компания, даже не дождавшись вашего дебюта, осмелилась вложить огромные деньги в создание такого клипа и альбома. Не бойтесь, что это окажется убыточным? — Бай Лучэнь слегка возмутился, но, не имея возможности критиковать руководство чужой компании, лишь высказал свои претензии Сун Аньцину.

— Какие убытки? Взгляни на нас. Разве кто-то из нас не стоит того, чтобы в нас вложиться? Это перспективное вложение, — ответил Сун Аньцин и, закончив разговор, направился в дом, чтобы подготовиться к сегодняшним заданиям.

Задания на следующий день были вполне обычными, ведь они не были предназначены для проверки Сун Аньцина.

Сегодня всем предстояло привести в порядок овчарню рядом с жилищем. Через некоторое время съемочная группа планировала завести туда несколько овец. Однако, взглянув на указанное режиссером место, все увидели лишь несколько торчащих из земли деревянных столбов, которые никак не напоминали овчарню.

— Не стоит слишком переживать, — с хитрой улыбкой посмотрел режиссер на молодых людей.
— Наши требования невелики. Если конструкция выдержит ветер, солнце и удары трех-четырёх овец, она будет считаться годной. Так что, ребята, объединяйтесь и старайтесь!

Услышав призыв к единству, Сун Аньцин и Бай Лучэнь одновременно взглянули друг на друга, а затем столь же синхронно отвернулись. Этот момент режиссер позже использовал в начале второго эпизода, что привело к появлению странных фанатов, создающих пары. А «официальный» партнер Су Тяньшао в это время думал о том, как подставить Бай Лучэнь.

Когда режиссер с хитрой ухмылкой вернулся к месту их отдыха, пятнадцать человек, стоявших у овчарни, начали шепотом обсуждать задание:

— Два дня на овчарню? Вы шутите? На строительство здания уходит полгода!

— Тебе нужно просто сделать деревянный забор, а не небоскреб. Что, хочешь еще и чертеж нарисовать? — другой участник, раздраженный ранним подъемом, был в ярости и не обращал внимания на камеру, направленную на него.

— Честно говоря, у нас есть ноутбук с AutoCAD. Если хотите, можете нарисовать чертеж, — внезапно появившийся режиссер показал знакомый интерфейс программы, от чего Чэн Цзыян тут же отвернулся, не желая даже взглянуть на экран.

Но, как назло, режиссер обратил внимание на Чэн Цзыяна, обладавшего аурой «технаря», и, не сказав ни слова, вручил ему ноутбук, а затем исчез, не дав остальным опомниться.

— Ну что, брат Цзыян, может, ты нарисуешь? — Гун Сьюань, знавший способности Чэн Цзыяна, с грустью похлопал его по плечу. — Ты справишься.

— Может, стоит спросить кого-то еще? — Чэн Цзыян без колебаний передал ноутбук Сун Аньцину, стоявшему рядом. — Я, пожалуй, не справлюсь с такой важной задачей.

Затем он быстро покинул круг.

Сун Аньцин, следуя указанию Чэн Цзыяна, взглядом спросил каждого из присутствующих, но все либо смотрели в небо, либо в землю, избегая зрительного контакта.

Сун Аньцин вздохнул и передал ноутбук Гун Сьюаню:

— Наша задача теперь в твоих руках.

Гун Сьюань, дрожа, подошел к Чэн Цзыяну:

— Брат, что делать?

— Я тебе не брат, не лезь ко мне.

В конце концов, Цзун Чжэнсы спас обоих:

— Мы просто строим несколько столбов, чертежи не нужны. Я знаю, как это делать, в детстве помогал дома. Я нарисую план и укажу, какие материалы нужны, а вы будете следовать моим указаниям.

Хотя все сомневались в способностях этого юноши, другого выхода не было, и они последовали его инструкциям.

— Зачем тогда режиссер дал нам ноутбук? — Бай Лучэнь, недовольный тем, что команда Сун Аньцина снова оказалась в центре внимания, вставил свое слово.

— Наверное, просто ради развлечения. Кто знает? Можешь пойти и спросить у режиссера, — на этот раз не Сун Аньцин, а И Шаохуа ответил Бай Лучэню.

— Заодно спроси, где инструменты. Мы ведь не можем голыми руками работать. Ноутбук нам не поможет.

И Шаохуа, начав говорить, не мог остановиться.

Режиссер, заметив, что ситуация накаляется, поспешил вернуться:

— Ой, я ошибся. Этот ноутбук нам нужен. Ваши инструменты в той хижине рядом. Будьте аккуратны, не разрушите наш дом.

Все посмотрели в указанном направлении, где в легком ветерке покачивалась хижина, вызывая у них тревогу.

— Мы должны построить что-то подобное? — Лю Жучэнь, самый старший из участников, выразил общее недоумение. Если так, то лучше сразу собирать вещи и уезжать. Зачем мучиться ради шоу?

— Да что вы, это же просто шоу. Вот вам схема, делайте как хотите, главное, чтобы было прочно, — режиссер поспешно показал им изображение и тут же исчез.

— Режиссер что, освоил какой-то секретный навык? — заметив, что режиссер снова пропал, все замолчали на минуту.

— Наверное, это результат его многочисленных грехов, — узнав, что шоу было задумано Су Тяньшао, Сун Аньцин объединил его с режиссером, считая их обоих негодьями.

Су Тяньшао, разбирая документы Бай Лучэня, неожиданно чихнул. Почесав зудящий нос, он подумал, что, возможно, это Сун Аньцин вспомнил о нем. Закончив работу, он попросил ассистента забронировать билеты на выходные и, устроив дела Ижань Энтертейнмент, с облегчением зевнул, погрузившись в море документов.

На столе ярко выделялись четыре иероглифа: «Виртуальная игра».

Поскольку строительство, даже овчарни, не было делом, с которым молодежь могла бы справиться мгновенно, второй эпизод шоу был разделен на четыре дня, заняв почти половину съемочного времени.

Идя по лесу в поисках дерева, Цзун Чжэнсы спросил:

— Почему так долго? Нас что, обманули?

— Всего шесть эпизодов, разделенных на первые три и последние три. Первый эпизод был тем днем, когда мы собирали грибы, — объяснил Чэн Цзыян. — Если этот эпизод снимается четыре дня, значит, он будет разделен на две части.

<http://bllate.org/book/16433/1489778>